

М. Суровый.**Десять лет.**

Десять лет!.. Целая эпоха!..
Как ее в страницы книжные вместить,
Как ее вковать в ровненькие строки,
Уложить на белые, бумажные листы?

Если-б книга грохотать умела,
Если-б пахла кровью и огнем!
Если-б языки бумаги белые
Рассказать смогли-бы обо всем!

Но ведь разве в повести какой расскажешь,
Описать возможно ли в стихах
Как от спячки Землю будоража,
Правду мы подняли на руках?

И какой поэт или историк
Сможет в точности пересказать,
Как на вышки вражеских построек
Лезли руки наши, ноги и глаза?

Никакой усидчивый статистик
Никогда не сможет подсчитать
Сколько жизни у Кремлевских выступов
Пало арками к грядущего мостам!

Даже хорошо исполненная фильма
Битв у зимнего не сможет передать,
Не покажет как волной неодолимой
Бил прибой рабочих и солдат.

И пером неторопливым Льва Толстого
Не описать атак у Сиваша,
Где не милями, а узкою пятою,
У врага отбитый измеряли шаг;

Потому что-битвы в Севастополе
И „отечественная“ война—
Это просто петушиный топотень
Перед тем что видеть приходилось нам.

Сам прославленный, если-б встал, Гомер-бы
Отказался ужас тот воспеть,
Что костлявое, Поволжское бес хлебье
Гнало в города из высохших степей.

Битв и ужасов живые очевидцы,
Часто сами мы, в грохоте, в боях
Хорошо не знали, что нам снится
Что фантазия, что явь.

И порой вытягивались жилы
Тоньше самых тонких струн
Но мы все перетерпели, все мы пережили,
Чтобы власть не выпустить из рук.